БУРЯТОВЕДЕНИЕ

УДК 811.512.31

К ПРОБЛЕМЕ СЛОЖНОСОСТАВНЫХ СЛОВ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале буддийской лексики)

© **Будажапова Лариса Батуевна**
кандидат филологических наук,
доцент кафедры бурятского языка и методики преподавания
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, д. 6
E-mail: budlara@mail.ru

Статья посвящена проблеме сложносоставных слов в бурятском языке на материале буддийской лексики. Посредством словосложения образуются составные сложные слова, относящиеся главным образом к двухосновному типу. Проблема образования новых слов, где производящим является словосочетание, в бурятском языке до сих пор остается спорной и актуальной. Многие исследователи не относят составные сложные слова, образованные на основе словосочетаний, к словам и не выделяют такую разновидность образования слов. Свидетельством того являются лексикографические издания, где нет единой точки зрения по поводу разграничения составных сложных слов и словосочетаний. В статье рассмотрены структурно-семантические особенности составных сложных слов, образованных от производящих — определительных словосочетаний. Автором предложены приемы разграничения сложных существительных от свободных словосочетаний.
Ключевые слова: бурятский язык; словосложение; буддийская лексика; сложное слово; свободное словосочетание.

Словосложение является одним из активных способов пополнения лексического состава языка. В трудах монголоведов, в частности бурятских лингвистов, изучению сложных слов уделяется большое внимание. Однако проблема разграничения сложного слова и словосочетания остается одной из основных проблем словообразования, многие исследователи не относят сложные слова, образованные на основе словосочетаний, к словам и не выделяют такую разновидность образования слов.

Целью нашего исследования является изучение сложных слов, образованных способом словосложения, а также выявление их отличительных особенностей от свободных словосочетаний.

Одним из первых среди монголоведов Т. А. Бертагаев выделил сложные слова, которые в письменной речи оформляются раздельно, т. е. лишены цельнооформленности. В монографии «Лексика современных монгольских литературных языков» автор выделяет два основных способа образования сложных слов: 1) основосложение, или сращение слов (например, *үхибүүн* — `ребенок`, *мүнөөдэр* `сегодня`); это собственно сложные слова; 2) словосложение, которое подразделяется на аффиксированное словосложение (например, *һалаа туруутан*

`парнокопытные`, *олон шатата* `многоступенчатый`) и словосложение путем примыкания (например, *удха шанар* `значение`, *үхэр хулгана* `крыса`). Эти сложные слова он называет аналитическими сложными словами, которые выражают единое номинативное значение и обладают основными признаками сложного слова. Т. А. Бертагаев относит к сложным словам парные сочетания, а также и непарные устойчивые именные сочетания: *алтан зула* `тюльпан`, х*үхэ дэглы* `цапля`, *наран сэсэг* `подсолнух`, *морин сэрэг* `конница`, *морин тармуур* `грабли`, *хонин ажал* `овцеводство`, *айл бүлэ* `семья` [1].

Его идеи продолжили и поддержали материалами монгольского и бурятского языков Г. Ц. Пюрбеев [1984], А. А. Дарбеева [1963, 1996], В. М. Наделяев [1988], У.-Ж. Ш. Дондуков [2004], В. И. Рассадин [1978, 1980], в настоящее время — Л. Д. Шагдаров [2013], Д. А. Сусеева [2012, 2013], Д. Ш. Харанутова [2014], Б. Д. Цыренов [2014] и другие.

Г. Ц. Пюрбеев в монографии «Современная монгольская терминология» способ словосложения называет морфолого-синтаксическим, и отмечает в качестве активно действующих типов сложений: 1) аффиксированное, когда сложное слово в отличие от соответствующего словосочетания объединяется общим аффиксом; 2) словосложение на основе терминообразующих элементов как готовых единиц; 3) парное (сочинительное) словосложение; 4) словосложение подчинительного типа. Как пишет Г. Ц. Пюрбеев, все композитные образования тесно смыкаются со словосочетаниями и отличаются от них характером структурно-семантической интеграции компонентов, в результате которой создается новая лексическая единица [8, с. 65].

Большой вклад в утверждении сложносоставных слов как композитных образований внес В. М. Наделяев. В работе «Современный монгольский язык» автор выделяет сложную основу, типами которой являются лексикализованные и грамматикализованные сложные слова [7]. В частности, автором сложные слова подразделены на составные и слитные сложные слова. При обозрении частей речи автор предусматривает описание сложных и сложно-производных основ существительных; образование сложных имен существительных по типу неоднородных и однородных существительных; парные имена существительные.

Как указывает В. М. Наделяев, для монгольского языка характерно «соединение двух и более лексико-грамматических и формообразовательных основ вещественных основ, а также частей основ в одну сложную с относительным сохранением соединяемых основ. Эта относительная фонетическая самостоятельность соединяемых основ в монгольском языке проявляется в сохранении ими напряженности первого или единственного слога (в том числе и краткого гласного, если он содержится в этом слоге) и в связи с этим в сохранении сингармоничного ряда своего звукового состава. Поэтому сложные слова в монгольском языке являются главным образом составными, а не слитными (и поэтому действующая орфография в абсолютном большинстве случаев сохраняет раздельное написание соединяемых слов)» [7, с. 4–35].

У.-Ж. Ш. Дондуков словосложение рассматривал, как один из продуктивных способов словообразования. В своей двухтомной монографии «Развитие лексики монгольских языков» автор оформлял сложные слова слитно или через дефис, называл эти образования не сложными существительными, а составными терминами, компоненты которых по правилам бурятской орфографии писал отдельно:

мал ажал `скотоводство`, *сүн тэжээлтэн* `млекопитающие`, *үмсын ажалтан* `частник` и т. д. По его мнению, одним из продуктивных способов в образовании специальных терминологических наименований является способ словосложения и парное сочетание слов [4, с. 129].

Д. Ш. Харанутова в монографии «Словообразование бурятского языка» отмечает, что в бурятском языке существует способ номинативной деривации, когда образуется составное сложное слово на основе словосочетаний из имеющихся в языке слов: *гүйдэлшэ морин* `беговая лошадь, скакун`. Данные единицы представляют собой объединение слов, которым присуще смысловое и структурно-грамматическое единство, что позволяет приравнивать его к слову. В бурятском языке понятия часто не укладываются в семантические рамки одного слова (безусловно, данная особенность связана с аналитическим строем языка), и для определения того или иного понятия необходимо указать ещё и дополнительные, дифференциальные признаки, в результате чего получается сложносоставное наименование [9, с. 92–97].

В работах бурятских лингвистов освещены многие аспекты словообразования. По мнению Т. А. Бертагаева, Г. Ц. Пюрбеева, У.-Ж. Ш. Дондукова, В. И. Рассадина, В. М. Наделяева, Д.-Н. Д Доржиева, Л. Д. Бадмаевой и других, бурятские сложные слова в большинстве своем являются составными, обозначают одно понятие, имеют полную парадигму словоизменения, могут участвовать в словообразовании в качестве исходной основы, и выступают в предложении в качестве одного члена предложения.

Л. Д. Шагдаров в монографии «Проблемы новой академической грамматики бурятского языка» рассматривая особенности словообразования, выделяет словосложение как продуктивный способ словообразования, посредством которого образуются составные сложные слова, относящиеся главным образом к двухосновному типу. Например: 1) сложные основы по типу определительных словосочетаний (х*үхэ буха `синица`*, *үхэр нюдэн* `смородина`); 2) сложные основы по типу обстоятельственных словосочетаний (*худалдажа абалга* `покупка`, *ухаалан зохёолго* `изобретение`); 3) сложные основы по типу дополнительных словосочетаний (*тамхи таталга* `курение`, *алба хаалга* `служение`); 4) сложные основы по типу предикативных сочетаний (*дуу гаралга* `говорение`); 5) сложные основы парных слов по типу однородных словосочетаний (*эхэ эсэгэ* `родители`, *үндэр набтар* `высота`). Л. Д. Шагдаров, обобщая все о сложных словах в бурятском языке, выделяет два типа сложных существительных: 1) слитное и полуслитное сложное слово; 2) составное сложное слово. Сюда же он относит и лексикализованные единства [2013].

В данное время в бурятском литературном языке, в связи с распространением массового двуязычия и новой языковой ситуации, аффиксальный способ отходит на задний план, уступая место составным образованиям и терминам-сочетаниям, а также заимствованиям. Поскольку они являются раздельнооформленными, пишет Л. Д. Шагдаров, «бурятоведы склонны называть их сложносоставными или просто составными словами (б*үридэмэл үгэнүүд*)» [12, с. 230].

В связи с этим, в бурятском языке возникает проблема разграничения сложного слова и словосочетания, многие исследователи не относят сложные слова, образованные на основе словосочетаний, к словам и не выделяют такую разновидность образования слов.

К составным сложным словам в бурятском языке относятся парные слова. Г. А. Дырхеева, Д. Ш. Харанутова, Е. А. Бардамова в монографии «Парные слова и парное словообразование в бурятском языке» обобщили теоретические исследования по данной группе слов, уделили особое внимание изучению структурно-семантической и номинативной организации парных слов бурятского языка. По их мнению, «Парные слова — это разновидность сложных слов. В основе образования парных слов лежит семантическая закономерность, слова объединяются в одно целое на основе каких-либо семантических отношений: синонимических, антонимических и ассоциативных, и представляют собой паратактическое сочетание двух равнозначных компонентов без специального морфологического оформления, которое предполагает простое соположение частей единого целого — нового слова». Согласно их точке зрения, раздельнооформленность компонентов и отсутствие их семантической спаянности не является аргументом в пользу отнесения данных слов к словосочетаниям» [5, с. 149].

В данной статье рассмотрим структурно-семантические особенности составных сложных слов, образованных от производящего — определительного словосочетания. Их общая модель выглядит таким образом: определяемое слово, выраженное именной частью речи + имя существительное. Существуют следующие модели атрибутивных сложносоставных существительных: 1) имя существительное + имя существительное, например, *хии морин* `символический (воздушный конь)`; *хамба торгон* `узорчатый китайский шелк`, *хамба дэгэл* `шуба, крытая китайским шелком`; имя существительное в родительном падеже + имя существительное, например, *шойрын һургуули* `школа (ламаистской) эристики` (т. е. вести спор, полемику); имя существительное в совместном падеже + имя существительное, например, *соголигтой ном* `футляр со священной книгой`; *гуутай бурхан* `ладанка с изображением божества`2) имя прилагательное + имя существительное, например: *гэгээн багша* “святой учитель”, *шара шажан* `желтая вера, ламаизм”; 3) имя числительное + имя существительное, например: *долоон эрдэни* `семь драгоценностей` и т. д.

В бурятском языке наряду с составными атрибутивными сложными словами, наличествуют множество свободных словосочетаний, образованных с этими же словами: *сагаан хадаг* `белый хадак`, *хүхэ хадаг* `синий хадак` (хадак — узкая шёлковая ткань, которую подносят в знак почтения и добрых пожеланий), *алтан ганжар* `золотой, позолоченный ганжир` (ганжир — шпиль или золоченый металлический шарик, венчающий крышу дацанов), *сагаан бүреэ* `белая раковина` (буре — духовой музыкальный инструмент), *нангин һудар* `священная книга`, *гэгээн хүн* `святой человек`.

По этому поводу исследователи предлагают ряд приемов разграничения сложного существительного и свободного словосочетания.

Одним из критериев, которые предлагают ученые, является проверка на сказуемость. В частности, В. М. Наделяев пишет: «Проверка на сказуемость позволяет отличить прилагательное от атрибутивного компонента в сложном имени существительном, близкого семантически к прилагательному, который как часть слова не может переставляться без полного искажения семантики сложного слова» [6, с. 89].

Например, сочетание *хии морин* досл. воздушный конь (флажок с напечатанными молитвами и изображением коня) является сложным существительным,

потому что перестановка *Энэ морин хии* с использованием *хии* в роли сказуемого при подлежащем морин `конь` дает бессмысленное содержание ‘Этот конь воздух`. Таким способом определены следующие составные атрибутивные сложные существительные: *боди модон* `дерево бодхи`, *үхэр бүреэ* `длинная (два, три метра) труба`, *гандан бүреэ* `гандан, труба`, *мунтан эрхи* `*черные блестящие четки*`, *суман эрхи* `*четки из красного дерева*`, *луу шэрээ* `столик с изображением драконов`, *луу гутал* `вид ламской обуви`, *хамба торгон* `узорчатый китайский шелк`, *хамба дэгэл* `шуба, крытая китайским шелком и др.

В настоящее время, пишет В. М. Наделяев, «сложные основы атрибутивного основосложения, как и сложные основы парного основосложения, не имеют в монгольском языке четких внешних признаков, которые послужили бы критериями отличия их от соответствующих по моделям конкретных синтаксических словосочетаний, кроме внутреннего семантического признака, проявляемого в последующем словообразовании» [6, с. 36–37].

Следующий критерий, который можно использовать для разграничения атрибутивных сложных слов и свободных синтаксических сочетаний слов, остается семантическое единство сложной основы, которое проявляется в использовании её в качестве исходной основы при словообразовании, например: *шара шажан* `*желтая вера, ламаизм*” — *шара шажантан* `желтошапочники, последователи ламаизма`, *дээдэ зиндаа* `высшая степень` — *дээдэ зиндаатан* `обладатели высшей степени`, *дунда манжа* `чаепитие во время хурала` — *дунда манжашан* `подающие чай во время хурала` и т. д.

А сочетание слов *нюуса тарни* `магические тантры` является свободным словосочетанием, потому как можно сказать: *энэ тарни нюуса* `*эти тантры магические*`. Таким образом, мы обнаружили следующие свободные словосочетания: *нангин ном* `священная книга`, ибо возможно сказать: *Энэ ном нангин* `Эта книга священная`; а сочетание *шулуун мунхан* `каменная часовня` является, по нашему мнению, несвободной лексикализованной единицей, потому как не говорят: *Энэ мунхан шулуун* (букв. `Это часовня камень`).

Лексикализованные единицы, пишет В. М. Наделяев, отличаются от сложных слов максимальной лексикализации тем, что они не могут участвовать в словообразовании как исходные основы, тогда как сложные слова максимальной лексикализации, подобно сложным словам парного и атрибутивного основосложений, могут служить исходной лексико-грамматической основой в словообразовании [6, с. 40–44].

В следующих сочетаниях, где определитель стоит в родительном падеже, существует также проблема разграничения имени существительного и имени прилагательного. Известно, что существительные в родительном падеже отвечают на вопрос юунэй? чего?, а прилагательные — ямар? какой? Например: *дасанай һуури* `основание дацана` (дасанай — юунэй? чего? — форма родительного падежа существительного); *дасанай һургуули* «дацанская школа» (дасанай — ямар? какой? — имя прилагательное); *мааниин гэр* `молитвенный дом` (мааниин — ямар? какой?); *мааниин тараал* `закрытие богослужения маани, организованного самими верующими` (*мааниин* — юунэй? чего?). Следует сказать, что формы существительных в родительном падеже являются определительными компонентами простых словосочетаний, ибо выражают значения: `предмет и его признак`, `целое и часть`. Что касается омонимичных относительных прилагательных, то

они, по нашему мнению, являются лексикализованными единствами, не являющими составными словами. Что касается сложных слов, то постановка какого-нибудь вопроса от одного компонента к другому невозможна из-за слитности, идиоматичности значения компонентов: *сансарын хүрдэ* `колесо сансары`, (букв. колесо бытия); *үхэр бүреэ* `длинная (два, три метра) труба`, *тамын орон* `преисподняя` и т. д. Что касается прилагательных с суффиксом — *тай,* омонимичных окончанию совместного падежа существительных, критерием их разграничения служит также постановка вопроса *ямар?*(какой?). Например: *уһатай тахил* `чашечки, наполненные водой `(*уһатай* — ямар? какой? — имя прилагательное); *гуутай бурхан* `ладанка с изображением божества``(гуутай — ямар? какой? — имя прилагательное). Традиционно прилагательные с суффиксом — *тай* разрабатываются в самостоятельных словарных статьях, и соответственно сочетания слов с этими прилагательными являются самостоятельными словами.

Исходя из вышесказанного, продуктивным способом словообразования, посредством которого образуются составные сложные слова, является способ словосложения. Мы пришли к выводу, что продуктивность составных сложных слов в бурятском языке на примере буддийской лексики удовлетворяют именно сочетания слов, в которых, как правило, значение «целого» складывается из значения составляющих компонентов. Для обозначения новых понятий используются не столько новые слова, сколько усложненные формы лексики. По нашему мнению, слово в структуре составного сложного слова выражает единое понятие и служит средством выделения предметов реального мира. Таким образом, сложносоставной способ образования сложных слов и сочетаний двух и более полнозначных слов, подчиненных друг другу в структуре конкретного сочетания на примере буддийской лексики является наиболее продуктивным.

Литература

1. Бертагаев Т. А. Лексика современных монгольских литературных языков (на материале монгольского и бурятского). М.: Наука, 1974. 383 с.

2. Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. 1: А-Н / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: Респ. тип., 2010. 636 с.

3. Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. 2: О-Я / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: Респ. тип., 2010. 708 с.

4. Дондуков У.-Ж. Ш. Развитие лексики монгольских языков (книга 2). Улан-Удэ: Буряад үнэн, 2004. 270 с.

5. Дырхеева Г. А., Харанутова Д. Ш., Бардамова Е. А. Парные слова и парное словообразование в бурятском языке. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. 208 с.

6. Наделяев В. М. Современный монгольский язык: морфология. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1988. 113 с.

7. Надмидон В.Д. Сложные слова с исконными компонентами и компонентами-англицизмами в бурятском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22. Улан-Удэ, 2007. 226 с.

8. Пюрбеев Г. Ц. Современная монгольская терминология. М., 1984. 120 с.

9. Харанутова Д. Ш. Словообразование бурятского языка / отв. ред. Г. А. Дырхеева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 270 с.

10. Харанутова Д. Ш. Бурятское словообразование: структурно-семантическая организация: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.22. Улан-Удэ, 2012. 371 с.

11. Шагдаров Л. Д. Проблемы новой академической грамматики бурятского языка (имя существительное, имя прилагательное, наречие, послелоги, модальные слова, слова

категории состояния, изобразительные слова). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. 192 с.

12. Шагдаров Л. Д., Шагдарова Д. Л. Сложное слово в бурятском языке: монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. 250 с.

TO THE PROBLEM OF COMPOUND WORDS UNITS
OF THE BURYAT LANGUAGE
(on the material of Buddhist vocabulary)

Larisa B. Budazhapova
candidate of philological sciences,
Buryat State University
6, Ranzhurova, Ulan-Ude, 670000, Russia
E-mail: budlara@mail.ru

The article is devoted to the problem of compound words naming units of the Buryat language on the material of the Buddhist vocabulary. Through the addition of words, compound words are formed, referring mainly to the dibasic type. The problem of formation of new words by means of word- combinations in the Buryat language still remains controversial and topical. Many researchers do not include complex words formed on the basis of word combinations, to words and do not distinguish such a variety of word formation. Evidence of this are lexicographic publications, where there is no single point of view on the delineation of complex words and phrases. The article deals with the structural and semantic features of complex compound words formed from the generating key word combinations. The author suggests methods for distinguishing complex nouns from free word combinations.
Keywords: Buryat language; word-building; Buddhist vocabulary; compound word; free phrase.